

Долгосрочные и текущие вложения в воспроизводственный процесс и их отдача в период рыночного реформирования российской экономики

© 2009 А.А. Ильягуев

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный институт управления

На основе системного анализа данных Росстата за период рыночного реформирования экономики РФ охарактеризована ситуация глубокого и затяжного кризиса долгосрочных и текущих вложений средств в воспроизводственный процесс и их полезной отдачи.

Ключевые слова: реформирование экономики, воспроизводственный процесс, долгосрочные и текущие вложения средств.

Формирование долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс на предприятиях за годы радикальных реформ в российской экономике шло в условиях ее перманентного кризиса, несмотря на некоторое улучшение поверхностных показателей в 1999 - 2007 гг. Это объясняется следующим:

а) такое улучшение на фоне предыдущего кризисного падения является недостаточно весомым;

б) в улучшении отдельных экономических показателей проявляется очевидное их подтягивание за счет манипулирования ценами, в то время как натуральные показатели улучшения в экономике оказываются значительно более скромные;

в) курс экономических реформ, принятый в 1992 г., приведший к падению объемов производства уже за первые четыре года более чем на 55% (для сравнения за четыре года Великой Отечественной войны падение составило 27%), к стремительной деиндустриализации страны, разбазариванию ее научно-технического потенциала, экономическому геноциду ее населения, остался, в основном, прежним, подвергнувшись корректировкам второстепенного порядка.

На основе системного исследования данных общегосударственной статистики автор проанализировал как макроэкономические условия формирования долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс на предприятиях, так и саму динамику этих вложений на базе показателей, приведенных в статистических таблицах.

Как известно, долгосрочные вложения в воспроизводственный процесс на предприятиях материализуются, прежде всего, в основных фондах, а текущие вложения - в материальных оборотных средствах (оборотных фондах).

За годы радикальных рыночных реформ произошло существенное изменение соотношения

между основными и оборотными фондами. Так, если в 1980 г. это соотношение было 65 и 12%, в 1990 г. - 67 и 12% в составе стоимости национального богатства РФ, то в 2004 г. аналогичные показатели составили 92 и 8%, в 2005 г. - 88,5 и 11,5%, в 2006 г. - 92 и 8%, в 2007 г. - 82 и 8%, в 2008 г. - 78 и 9%¹. Доля оборотных фондов снизилась за счет резкого сокращения источников их финансирования, а доля основных фондов выросла не по причине инвестиций в их расширенное воспроизводство, а потому, что их масса была накоплена еще до начала радикальных реформ. Обладая большой инерционностью во времени, их абсолютная и относительная величина снижается более медленными темпами. К тому же, из-за обнищания существенной части населения страны резко упала доля домашнего имущества в составе стоимости национального богатства РФ (с 16% в 1990 г. до 7% в 2000 г. и 9% в 2003 г.), после чего эта доля стала расти. Соответственно, повысился удельный вес основных фондов, а также и оборотных. Без этого доля последних была бы еще более низкой.

Если обратиться к индексам основных социально-экономических показателей РФ (в сопоставимых ценах и процентах), причем как в период до проведения радикальных рыночных реформ (с 1966 по 1991 г.), так и в процессе (с 1992 г. по настоящее время)², то следует констатировать их весьма значительное ухудшение за годы либерально-рыночного реформирования российской экономики. Отдельные положительные всплески тонут на общем фоне катастрофического падения. Например, индекс средней реальной месячной заработной платы в 2000 г. составил 121%, однако в 1999 г. он был на уровне 78%, в 1998 г. - 87%. Таким образом, повыше-

¹ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 325.

² Там же. С. 36.

ние реальной заработной платы в 2000 г. оказалось существенно меньшим, чем ее сокращение за предыдущие 2 года, не говоря уже о том, как драматически она упала в первые годы шокотерапии.

Общую ситуацию в экономике РФ достаточно рельефно показывает динамика удельного веса в ней убыточных предприятий. В 1993 г., этом втором по счету полномасштабном году радикальных рыночных реформ, начатых в конце 1991 - начале 1992 г., удельный вес убыточных предприятий составил 14,0%, в 1994 г. - уже 32,5%, в 1995 г. - 34,2%, в 1996 г. - 50,6%, в 1997 г. - 50,1% (и это в году, о котором СМИ и радикальные реформаторы трубили как успешном годе продвижения рыночных реформ, победе над инфляцией и т.п.), в 1998 г. - 53,2% (в этом году, как известно, разразился кризис денежно-кредитной системы, цены к концу года сразу подскочили в 3-4 раза), в 1999 г. - 40,8%, в 2000 г. - 39,8%, в 2004 г. - 38,1%, в 2005 г. - 36,4%, снижение удельного веса убыточных предприятий округленно до 40% их числа выглядит успехом только на фоне их доли свыше 50% в 1996 - 1998 гг. Однако сама по себе доля убыточных предприятий на уровне 40% (этот и более высокий уровень наблюдается на протяжении уже 5 лет, с 1996 по 2005 г.) является признаком тяжелейшего экономического кризиса. В 2007 г. доля убыточных предприятий снизилась до 25,5%, но в настоящее время в связи с кризисом она стала быстро увеличиваться³.

При оценке снижения удельного веса убыточных предприятий в экономике РФ следует иметь в виду:

- это уменьшение доли убыточных предприятий в период 2000 - 2007 гг. произошло не столько из-за укрепления финансового положения основной массы дееспособных предприятий, сколько через разорение и ликвидацию наиболее кризисных предприятий;

- доля кризисных предприятий значительно больше, чем доля убыточных предприятий (примерно в 2 раза, т.е. на уровне 80-85%), поскольку многие прибыльные предприятия, тем не менее, являются банкротами или находятся на грани банкротства (когда прибыль предприятия недостаточна для покрытия всех его финансовых обязательств, включая налоговые платежи и возврат банковских ссуд).

Индексы валового внутреннего продукта, промышленной и сельскохозяйственной продукции по экономике РФ в 2007 г. к уровню 1990 г. таковы: ВВП в целом составил 104,96%, ВВП на

душу населения - 109,6%, промышленной и сельскохозяйственной продукции в целом, соответственно, - 77,9 и 78,99%⁴. Конечно, такие индексы кем-то могут трактоваться как успех в сравнении, например, с индексом производства промышленной продукции на уровне всего 46% в 1998 г. Но в целом, по отношению к 1990 г. на протяжении всего хода рыночных реформ наблюдается не только драматическое падение производства, но и стремительный процесс деиндустриализации экономики страны.

Острый и затяжной экономический кризис, длящийся в РФ с 1992 г. и по настоящее время, в первые годы экономических реформ сопровождался вспышкой галопирующей инфляции, которая поспешно пошла на убыль. Однако после августовского кризиса 1998 г. цены на товары и услуги стремительно подскочили в несколько раз и продолжают неуклонно расти на уровне примерно 11-12% в год.

Вредоносное влияние на развитие экономики оказывает не только быстрое нарастание инфляции, но и стремительное разрушение основного каркаса цен, пусть и далеко не идеального, но хоть как-то отражающего в себе разумные ценовые соотношения между продукцией основных отраслей народного хозяйства. Например, если в 1992 г. индекс потребительских цен вырос в 26,1 раза, индекс цен производителей промышленной продукции - в 33,6 раза, индекс тарифов на грузовые перевозки - в 35,6 раза, то индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию вырос значительно меньше - в 9,4 раза. В дальнейшем диспаритет цен нарастал еще более. Некоторое опережение роста цен на сельхозпродукцию в последние годы в даже близкой степени не смогло сгладить сложившийся диспаритет цен. В итоге в ходе радикальных реформ, в том числе и из-за диспаритета цен, экономически ухудшаются, прежде всего, сельское хозяйство и отечественное машиностроение, от которых в первую очередь зависят продовольственная безопасность государства и обеспечение его обороноспособности.

Если в экономике в целом за 2002, 2003, 2004, 2007 гг. динамика доли убыточных предприятий характеризовалась таким рядом: 43,5%, 43,0%, 38,1%, 36,4%, 25,5%, - то за эти же годы аналогичные показатели по сельскому хозяйству составили: 84,4%, 62,7%, 50,7%, 42,3%, 25,6%⁵.

Динамика производства важнейших видов продукции в отраслях машиностроения и металлообработки свидетельствует о беспрецедентном

³ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 682.

⁴ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 800, 815, 820.

⁵ Там же. С. 682.

падении производства важнейших видов наукоемкой продукции, от которых зависит не только уровень материально-технической базы всех отраслей народного хозяйства и обороноспособности страны, но и в конечном итоге уровень развития науки, поскольку именно эти отрасли создают в обществе спрос на передовые научно-технические разработки. Об этом же свидетельствует и весьма низкий уровень загрузки производственных мощностей в промышленности (на уровне 13-70% по отраслям хозяйства).

Если в 1990 г. в РФ производились турбины мощностью 12,5 млн. кВт, то в 2007 г. - всего 5,8 млн. кВт, за этот же период производство дизелей и дизель-генераторов упало с 23,2 тыс. шт. до 2,5 тыс. шт., кранов на автомобильном ходу - с 14,0 тыс. шт. до 6,9 тыс. шт., металлорежущих станков - с 74,2 тыс. шт. до 5,1 тыс. шт., в том числе с ЧПУ - с 16,7 тыс. шт. до 0,38 тыс. шт., кузнечно-прессовых машин с ЧПУ - с 370 шт. до 38 шт., линий автоматических и полуавтоматических для машиностроения - с 556 шт. до 4 шт., грузовых автомобилей - с 665 тыс. шт. до 285 тыс. шт., тракторов - с 214 тыс. шт. до 6,3 тыс. шт. Число примеров драматического снижения объемов производства важнейших видов продукции в отраслях машиностроения, к великому сожалению, можно множить и множить. Выше мы не случайно представили падение объемов производства в натуре. Ведь падение стоимостных объемов (на уровне от 30 до 50% и несколько более в отдельные годы), конечно, говорит о глубоком и затяжном экономическом кризисе. Однако данные о падении объемов производства в отраслях, обеспечивающих материальную инфраструктуру всех отраслей народного хозяйства и технико-технологическое оснащение, свидетельствуют уже не просто об экономическом кризисе, а об экономической катастрофе форсированного разрушения индустриального потенциала страны, накопленного за годы напряженного труда в период, предшествовавший радикальным рыночным реформам.

Производственные мощности в наибольшей степени недоиспользуются в отраслях, производящих станки, машины, оборудование. Так, мощности по производству металлорежущих станков используются всего на уровне 13%, кузнечно-прессовых машин - 30%, тракторов - 10%. О глубине экономического спада свидетельствует использование мощностей по производству сборных железобетонных конструкций всего на уровне 50%. Крайне невелика загрузка производственных мощностей и в пищевой промышленности: по мясу - 57%, цельно-молочной продукции - 55%, плодоовощным консервам - 65%. По хлопчатобумажным тканям суровым производственные мощности используются на уровне 68%, а

по обуви - 66%. Зато мощности по производству сырья и материалов, которые можно поставлять на мировой рынок, используются значительно полнее: по чугуну - на 92%, стали - 91%, готовому прокату черных металлов - 91%, железной руде товарной - 88%.

Основной целью радикальных реформаторов являлось ускоренное встраивание экономики России в мировое хозяйство и мировой рынок. Рыночные реформы провалились и по этому направлению. Так, доля России в мировом экспорте снизилась с 2,1% в 1990 г. до 1,3% в 1999 г. и 1,7% в 2000 г., при явном преобладании в нем доли энергоресурсов и сырья и явно недостаточной доли машин и оборудования (колеблется в районе 10% от экспорта). За это же время доля России в мировом импорте упала с 2,3% до 0,5%. Лишь в последние годы в связи с резким повышением мировых цен на продукцию российского экспорта эти доли выросли - до 2,7% в экспорте и 1,5% в импорте в 2007 г.

Во-первых, для стимулирования экспорта значительно завышен валютный курс американского доллара к рублю в сравнении с паритетом покупательной способности. Поскольку уже примерно половина стоимости продовольствия и ширпотреба, поступающего в розничную продажу внутри страны, завозится по импорту, приобретаясь на иностранную валюту, основная масса населения вынуждена приобретать примерно половину жизненно необходимых товаров, включая продовольствие, по цене в несколько раз большей, чем если бы валютный курс рубля был установлен к доллару на уровне паритета покупательной способности. В итоге за доходы ТЭКа и сырьевых отраслей, присваиваемые малой группой олигархов, основная масса населения страны расплачивается снижением своего реального жизненного уровня примерно на одну треть.

Во-вторых, топливно-энергетические и сырьевые ресурсы вместо того, чтобы питать отечественных производителей в промышленности и сельском хозяйстве, способствуют развитию индустрии в других странах, и в явный ущерб российской экономике.

В-третьих, экономика России во все большей мере начинает работать на другие государства, а страна и ее население все меньше товаров потребляет в порядке их импорта. Так, если в 1991 г. чистый экспорт товаров и услуг составлял лишь 0,3% ВВП, то уже в 1992 г. (первый год радикальных реформ) он подскочил до 14,4% ВВП, а в 2000 г. достиг 20,4% ВВП, а затем снизился до 8,8% в 2007 г. Если в 1990 г. Россия импортировала товаров на 81,8 млрд. долл.,

то в 2000 г. - всего на 33,9 млрд., в 2004 г. - 75,6 млрд., в 2005 г. - 98,6 млрд. долл., в 2006 г. - на 164,23 млрд. долл., в 2007 г. - на 223,5 млрд. долл., но при сильном обесценении доллара относительно 1990 г.⁶ Насыщенность рынка дешевым импортным ширпотребом создает видимость возрастания импорта за годы реформ. На деле его реальная стоимость значительно снизилась, в том числе за счет резкого сокращения закупок машин и оборудования, а также высококачественных предметов потребления.

При столь удручающих показателях внешнеэкономической деятельности за последнее десятилетие в стране за эти годы накопился весьма существенный внешний долг, на обслуживание которого страна тратит значительные ресурсы, сопоставимые с жизненно важными расходами оскудевшего государственного бюджета. Причем в последние годы, при сокращении внешнего долга государства, значительно более быстрыми темпами растет внешний долг крупнейших корпораций (Газпрома и др.), с контрольным пакетом у государства, так что внешний долг в целом растет высокими темпами.

На первый взгляд, может показаться, что анализ внешнеэкономической динамики развития российской экономики не имеет прямого отношения к формированию долгосрочных и текущих вложений средств в воспроизводственный процесс на предприятиях. Однако это не так, и вот по каким причинам.

Во-первых, сформированная внешнеэкономическая ориентация российской экономики в качестве государственной долгосрочной стратегии привела к ограничению денежной массы страны не ее товарным покрытием отечественного производства плюс импортом, а лишь тем товарным покрытием, которое непосредственно связано с внешнеторговым контуром воспроизводства, т.е. с теми российскими товарами и услугами, которые допускаются на мировой рынок в рамках потребности в них на нем. В итоге денежная масса в стране по отношению к ее товарному покрытию снизилась до недопустимо низкой отметки, причем в еще большей степени - относительно наличных производственных мощностей, в сильной степени не загруженных именно из-за нехватки денег по их активизации, прежде всего. Известно, что в экономически развитых странах Запада денежная масса колеблется в районе 80% ВВП, иногда больше, достигая в отдельные годы, например, 96% в Германии, 107% в Японии, 122% в Швейцарии. В России денежная масса на порядок меньше, ее доля (в про-

⁶Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 321.

центах) к ВВП по годам составила: 1994 - 22,9; 1995 - 14,3; 1996 - 13,8; 1997 - 15,5; 1998 - 16,3; 1999 - 14,8; 2000 - 16,2; 2001 - 17,7; 2002 - 19,5; 2003 - 24,2; 2004 - 26,0; 2005 - 28,0%, 2006 - 33,6, 2007 - 40,2%⁷.

Из-за острой нехватки денежной массы происходит сокращение финансирования производства (нехватка денег на входе в производство, т.е. в процессе формирования долгосрочных и текущих вложений в его развитие), а также падение внутреннего рыночного спроса, что вместе взятое способствует падению производства. О снижении покупательной способности населения, следовательно о свертывании внутреннего платежеспособного спроса в стране, свидетельствуют, в частности, такие данные: уровень реальной заработной платы в России в 1999 г. составил только 35%, а в 2005 г. - 81% от уровня 1990 г. Лишь в 2007 г. этот показатель достиг уровня 1990 г.⁸, но затем вновь стал идти вниз в 2008 г.

Заниженность реальной заработной платы в России связана не только с падением уровня производства, но и с искусственно созданным дефицитом денежной массы в стране. Согласно расчетам, за тот же самый конечный результат российский работник получает в 5-6 раз меньшую зарплату, чем американский. Такая заниженность оплаты труда в России является следствием искусственного занижения величины денежной массы страны, а она, в свою очередь, занижена из-за того, что ее величина привязана к наличию в России американской валюты, при невозможности ее покрытия продукцией отечественного производства. Последствия такой ситуации также проявляются во внешнеэкономической сфере: при многократном сжатии внутреннего платежеспособного спроса страны и многократном занижении зарплаты ее работников население вынуждено работать за низкую зарплату преимущественно на экспорт, т.е. на другие страны, в которых есть платежеспособный спрос, а в России его искусственно сократили в несколько раз через контроль над ее денежной массой, осуществляемый, в частности, через МВФ.

Проблема России не только в недопустимом сжатии денежной массы, но и в сильной деформации ее структуры, когда резко снижена доля "длинных" ("инвестиционных") денег, используемых для долгосрочных вложений в производство, и, соответственно, ненормально разрослась доля "коротких" ("горящих") денег, которые вместо финансирования текущих вложений

⁷ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 33.

⁸ Там же. С. 797.

в производство используются главным образом в чисто торговом или спекулятивно-посредническом обороте.

Во-вторых, односторонняя ориентация российской экономики на доминирование в ней внешнеэкономического контура воспроизводства топливно-энергетической и сырьевой направленности, в явный ущерб всем отраслям, не укладывающимся в таковую, крайне осложнило процесс формирования долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс на предприятиях страны. Дело в том, что все предприятия связаны межотраслевыми сетями взаимных поставок и услуг в единый народнохозяйственный комплекс. Когда из этого комплекса вырывается часть предприятий, ориентированных прямо или опосредованно на мировой рынок, т.е. туда, где есть платежеспособный спрос, то не только обрекаются на экономическое ухудшение все те отрасли, которые не вошли в состав внешнеэкономического комплекса, но и включенные в него отрасли и отдельные предприятия несут тяжелейшие экономические потери из-за разрыва экономических связей внутри страны. В итоге возрастают капитальные и текущие издержки производства на тот же самый объем продукции определенного качества, а это, в свою очередь, требует увеличения долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс при тех же самых его конечных результатах. В итоге отечественные производители сильно теряют в своей конкурентоспособности. Кроме того, сложившаяся ситуация дезорганизует механизм долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс.

Сказанное выше не следует понимать как аргументы против активного участия России в международном разделении труда. Такое участие целесообразно, но только в интересах России, корреспондируемых с интересами других государств, а не в их интересах за счет инвесторов России.

Мы присоединяемся к мнению тех экономистов, которые считают целесообразным выход России на внешний рынок в виде ступенчатого процесса, на основе развития отечественных многоотраслевых корпораций наукоемкой направленности, при активной поддержке государства. ТЭК и сырьевые отрасли России должны питать, прежде всего, отечественную индустрию, и лишь в качестве избытка экспортировать свою продукцию⁹. Ведь в затратах на экспорт нужно учитывать не только прямые затраты, выгодность которых искусственно создается за счет значи-

тельного занижения валютного курса рубля по отношению к паритету его покупательной способности, но и косвенные затраты, связанные с простаиванием соответствующих производственных мощностей из-за недопотребления энергоресурсов и сырья, ушедших за рубеж, в результате чего страна недополучает часть продукции.

Крайне отрицательное воздействие на формирование долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс на предприятиях оказала галопирующая инфляция, запущенная в 1992 г. При этом государством не было принято никаких мер противодействия разрушительным воздействиям инфляции на формирование долгосрочных и текущих вложений в производство.

Государственная власть лишь на словах боролась с инфляцией, на деле только подогривая ее, поскольку развернутая в стране инфляция очень быстро перешла от инфляции спроса к инфляции издержек, а экономисты-монетаристы, получившие власть, боролись с ней так, будто имела место инфляция спроса, ограничивая всеми мерами денежную массу, что приводило к противоположному результату - усилению инфляции.

Государству мало бороться с инфляцией, причем реально, а не на словах. Ему необходимо принимать действенные меры по нейтрализации пагубного воздействия инфляции на реальный сектор экономики, в частности на формирование долгосрочных и текущих вложений средств в воспроизводственный процесс на предприятиях. Однако в 1990-х гг. такая задача не только не выполнялась, ее даже не ставили перед собой экономисты, облеченные властью. В итоге в экономике страны возникли следующие отрицательные последствия в части формирования долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс на предприятиях.

1. Переоценка основных фондов стала сильно отставать от галопирующей инфляции. В результате их оценка по балансу оказалась многократно заниженной. Это породило такие отрицательные последствия:

а) заниженные в их стоимости, основные фонды стали приватизироваться за бесценок, после чего многие из них оказались превращенными из объектов долгосрочных вложений в развитие производства в объекты спекулятивной игры, с соответствующим оттоком денежной массы от финансирования воспроизводства основных фондов к участию в различного рода спекулятивных акциях, нацеленных на сверхфорсированное накопление частного капитала;

б) амортизационные отчисления, производимые с заниженной стоимостью основных фон-

⁹ См., в частности: Экономика России / Кол. авт. М., 2000; Годунов И.В., Ларионов И.К. Будущее России на весах истории. М, 2005.

дов, оказывались крайне недостаточными для обеспечения воспроизводства основных фондов;

в) амортизационный фонд предприятий в условиях быстрого нарастания инфляции стал подвергаться стремительному обесценению, альтернативой чего стало вложение средств этого фонда в деятельность различных коммерческих структур, что связано с непомерным риском, недопустимым для реального сектора экономики.

В итоге в экономике России последнего десятилетия были созданы крайне неблагоприятные условия для формирования долгосрочных вложений в воспроизводство основных фондов, что, соответственно, сказалось на их состоянии и динамике.

Во-первых, сильно возросла степень износа всех видов основных фондов в отраслях экономики РФ. При этом в наибольшей степени возросла степень износа машин и оборудования. Например, в 2008 г. износ по этой статье составил (в процентах): в промышленности - 48,3; сельском хозяйстве - 35,6; строительстве - 49,3; на транспорте - 45,1. К тому же критического уровня достиг износ основных фондов в инфраструктурных отраслях - 53,4%¹⁰.

Во-вторых, значительно ухудшилась возрастная структура основных фондов¹¹. Так, если в 1970 г. на долю оборудования в промышленности моложе 5 лет падало 40,8%, а на долю в возрасте более 20 лет - 8,3%, то в 2004 г. соответствующие показатели составили 8,5 и 51,5%. Средний возраст оборудования в промышленности РФ по годам составил (число лет): 1970 - 8,42; 1980 - 9,47; 1990 - 10,8; 1995 - 14,25; 2000 - 18,7; 2001 - 19,4; 2002 - 20,1; 2003 - 20,7; 2004 - 21,2. К сожалению, начиная с 2006 г. Росстат прекратил публикацию данных о возрасте оборудования в промышленности РФ. Но ситуация здесь существенно не изменилась.

В-третьих, неблагоприятная картина наблюдается с коэффициентами выбытия и обновления основных фондов. Выбытие основных фондов, с одной стороны, замедлилось, с чем связана эксплуатация морально и физически изношенных средств производства. Это значительно повышает текущие затраты по их эксплуатации, при существенном снижении эффективности их отдачи. При этом, периодически, в отдельные годы, возникает относительно более быстрое выбытие основных фондов. Что касается коэффициента обновления, то он по отношению к 1990 г. демонстрирует резко отрицательную динамику, которая, однако, в последние годы стала

несколько выправляться. Например, если в экономике РФ коэффициент обновления в 1990 г. составлял 5,8, в промышленности 6,0, то в 2004 г. аналогичные показатели составили, соответственно, 2,0 и 1,7, в 2007 г. - 3,9 по экономике в целом, а по промышленности в целом Росстат перестал публиковать показатели коэффициентов обновления и выбытия основных фондов, давая показатели по укрупненным группам отраслей¹².

В-четвертых, резкое снижение обновления основных фондов сопровождается соответствующим падением объемов производства в строительной индустрии, а не только в машиностроительных отраслях, как это уже отмечалось ранее. При этом имеет место четко выраженная, причем весьма значительная, отрицательная динамика индексов ввода в действие основных фондов и индексов инвестиций в основной капитал, причем как по отраслям, производящим товары, так и по отраслям, оказывающим услуги.

В-пятых, в структуре источников инвестиций в основной капитал за последние годы наблюдаются резкие неоправданные колебания, что мешает стабилизировать финансирование инвестиций в экономике РФ. Например, удельный вес прибыли в составе всех источников инвестиций достигал в 1995 - 20,9%, 1996 - 15,0; 1997 и 1998 - 13,2; 1999 - 15,9; 2000 - 23,4; 2001 - 24,0; 2002 - 19,1; 2003 - 17,8; 2004 - 19,2; 2005 - 20,6; 2006 - 20,6; 2007 - 19,3¹³.

В-шестых, неустойчивостью характеризуется и технологическая структура инвестиций в основной капитал в экономике РФ. Так, если в 1990 г. доля оборудования, инструмента и инвентаря составила 38%, то в 1995 - 22%, в 2000 - 34%, в 2004 - 34,7%, в 2005 - 38,8%, в 2007 - 35,0%.

Падение инвестиционной активности не только подрывает потенциал экономического роста в будущем, но и в целом снижает уровень как экономического развития страны, так и благосостояния ее граждан. Наблюдается пропорциональная зависимость между удельным весом валового накопления основного капитала и ВВП на душу населения. Страны с высоким уровнем этого показателя обладают и достаточно высокой нормой валового накопления в ВВП, например: США - 16,2%; Франция - 18,2; Германия - 20,6; Япония - 27,4. Несколько ниже этот показатель в Великобритании - 14,5%. Однако эта страна все более отстает от наиболее развитых стран мира в части реального сектора экономи-

¹⁰ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 330.

¹¹ Там же. 2005. С. 392.

¹² Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 329, 330.

¹³ Там же. С. 717.

ки, а ее высокий уровень ВВП на душу населения обусловлен ролью этой страны в мировой финансовой и биржевой системах, с включением в состав ВВП доходов, полученных в результате финансовых услуг. Сказанное частично относится и к США, которые имеют колоссальные реальные доходы из-за постановки своего доллара в основу мировой денежно-кредитной системы и в которых наблюдается нарастающее техническое отставание в ряде отраслей реального сектора экономики, например в сталелитейной промышленности. В России удельный вес валового накопления основного капитала достигает 11,7%, что явно недостаточно для нашей страны. Для создания потенциала экономического роста в будущем эта норма должна быть повышена минимум вдвое, а еще лучше - в 2,5 раза, до уровня этого показателя в Японии.

Неблагоприятные условия формирования долгосрочных вложений в воспроизводственный процесс предприятий за годы радикальных рыночных реформ дополняются неблагоприятной ситуацией для текущих вложений в реальный сектор экономики, что связано с действием ряда факторов.

Во-первых, инфляция, запущенная в 1992 г., быстро обесценила оборотные средства предприятия, в результате чего многие предприятия практически потеряли свой оборотный капитал. Так, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами по экономике в целом, по промышленности, как и по другим отраслям, с 1996 по 2005 г. характеризуется отрицательными значениями, причем с сильной вспышкой в 1998 г. - до 17,0% по экономике в целом и 22,3% по промышленности. В 2007 г. аналогичные показатели снизились до - 10,5% и - 4,8%, но, тем не менее, они продолжают оставаться с отрицательным знаком, что свидетельствует о кризисном состоянии оборотного капитала во всей экономике РФ¹⁴.

Во-вторых, разрастание в стране спекулятивно-посреднической сферы с чрезмерно высоким уровнем доходов ориентировало на него всю банковскую сферу страны. При этом проценты за банковские ссуды стали практически неподъемными для предприятий реального сектора экономики даже в части формирования оборотного капитала, не говоря уже об основном. Так, в 1996 г. ставка по кредитам в 16 раз, а ставка по депозитам в 6 раз превышала рентабельность продукции по промышленности¹⁵. Это, помимо прочего означает, что, положив деньги в банк на

депозит, их собственник получал от них доход в 5 раз больший, чем в среднем по промышленности страны при производстве общественно-полезной продукции. Радикальные реформаторы сделали экономически невыгодным сам процесс производства в стране. В дальнейшем аналогичное по депозитам сменилось на противоположное соотношение, а по кредитам уменьшилось, но оставалось достаточно большим.

В-третьих, падение уровня рентабельности в реальном секторе экономики на протяжении всего периода радикальных реформ последних десяти лет ниже уровня инфляции или на его грани в отдельные годы (чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить динамику данных об уровне рентабельности и об индексах цен)¹⁶ лишило предприятия возможности формировать за счет прибыли в достаточно существенных масштабах собственные оборотные средства.

В-четвертых, оскудение бюджетных ресурсов, сопровождаемое либерально-рыночной идеологией правящих экономистов об уходе государства от финансирования реального сектора экономики, парализовало возможности государства в финансировании пополнения оборотных средств предприятий. Валютная выручка государства, резко выросшая за последние годы в связи с резким повышением мировых цен на нефть, в очень малой степени инвестируется в развитие российской экономики.

В-пятых, несмотря на исчезновение большей части оборотного капитала предприятий за годы радикальных рыночных реформ, сама структура оборотных активов предприятий и организаций в экономике РФ характеризуется удивительным консерватизмом, воспроизводя в основном их структуру советского периода¹⁷.

То же самое, за рядом исключений, можно сказать и о структуре затрат в экономике РФ¹⁸, что уже имеет отношение не только к текущим, но и долгосрочным вложениям в производство. Последние присутствуют в структуре затрат в качестве их возмещения в форме амортизации. Несмотря на консервативность структуры затрат на производство в целом, в отдельные годы доля амортизации в них опускалась на крайне низкий уровень, например, до 0,9% в 1993 г. и 2,7% в 2007 г. по промышленности.

Лишение предприятий большей части их оборотного капитала, снижение абсолютного наполнения амортизационного фонда ниже критической отметки должны были бы привести ре-

¹⁴ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 692.

¹⁵ Там же. С. 831.

¹⁶ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 741.

¹⁷ Там же. С. 687.

¹⁸ Там же. С. 687.

альный сектор российской экономики, а через него и ее всю, к полному коллапсу. Однако этого не произошло потому, что экономика ушла из монетарной сферы общества в безденежный и суррогатно-денежный оборот. Предприятия, чтобы не остановиться, стали поставлять продукцию друг другу в долг, прибегая к бартеру, взаимозачету, вексельному и суррогатно-денежному обращению. Часть предприятий стала пользоваться сложившейся ситуацией, чтобы не платить вовремя или даже совсем за производственные поставки. В результате в экономике РФ стала нарастать задолженность предприятий и организаций, по своему уровню сопоставимая с величиной ВВП. Так, суммарная задолженность в 1997 г. достигла 58,6% ВВП, в 1998 г. - 104,3%, в 1999 г. - 79,4%, в 2000 г. - 63,1%, в 2004 г. - 52,5%, в 2005 г. - 54,6%, в 2007 г. - 64,9%, в том числе просроченная, соответственно, по годам - 31,5%; 48,5%; 31,8%; 23,6%; 8,4%; 4,8%; 2,7%¹⁹.

О полной неразберихе в формировании долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс предприятий свидетельствует структура формирования и использования денежных средств предприятий и организаций по экономике РФ.

Если в 1996 г. прочие поступления средств приблизились к поступлению средств от основного вида деятельности, связанного с производством и реализацией продукции и оказанием услуг, то уже в 1998, 1999 и 2000 гг. прочие поступления превысили поступления от основной деятельности. Правда, это относится к экономике РФ в целом, по ряду ее отраслей, прежде всего по промышленности, этого не наблюдается. По данной важнейшей отрасли экономики на доходы от основной деятельности приходится 44,1%, а на прочие доходы - 20,0%, что тоже, однако, чрезмерно много для промышленного производства.

Кредиты и займы в составе источников вложений средств в экономику, в лучшем случае в отдельные годы, едва превышают 10%, по промышленности - несколько выше. Бюджетные ассигнования в составе источников вложений в экономику снизились на порядок.

Еще более разительную в отрицательном качестве картину дает структура направлений (вложений) средств по экономике РФ в целом и промышленности в частности. Так, на оплату материальных затрат (функция оборотного капитала) по экономике страны в целом было израсходовано 26% вложенных в нее средств, а на оплату труда - 3,9%, отчисления на социальные

¹⁹ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2008. С. 693.

нужды - 1,2%, оплату целевого участия в строительстве, приобретение машин, оборудования и транспортных средств (т.е. на долгосрочное вложение средств в производство) - явный мизер в 1,2%, на выплату дивидендов - еще меньше, 0,3%. Весьма скромно выглядят средства, направленные в бюджет: 5,4% по экономике в целом. Зато прочие выплаты и перечисления достигли просто фантастического абсолютного и относительного значения: 1996 г. - 45,8; 1998 г. - 64,6; 1999 г. - 67,7; 2000 г. - 59,0; 2001 г. - 60,2; 2002 г. - 57,9²⁰. За прочими расходами и перечислениями скрыты как необходимые реальной экономике вложения и платежи, например, выплата основной заработной платы работникам теневым образом (лучше таким, чем никаким, хотя открытая выплата, конечно, предпочтительнее), так и уворовывание гигантских средств, в том числе и с последующим перечислением в зарубежные банки.

Проведенный выше системный анализ формирования долгосрочных и текущих вложений средств в воспроизводственный процесс и их полезной отдачи на предприятиях за годы радикальных рыночных реформ позволяет подвести следующие итоги.

1. Проводимые с 1992 г. и по настоящее время реформы оказали пагубное воздействие на формирование долгосрочных и текущих вложений в реальный воспроизводственный процесс:

а) резко сократился объем этих вложений;

б) нарушилась их взаимная пропорциональность, в частности, многие основные фонды, как результат прошлых долгосрочных вложений, простаивают по причине отсутствия необходимых для этого текущих вложений;

в) большая часть всех вложений, долгосрочных и текущих, ушла в теневой сектор экономики, где оказалась смешанной с криминальным присвоением значительной части доходов.

2. Нарастание физического и морального износа основных фондов сопровождается:

а) недопустимым снижением коэффициента их обновления;

б) искусственным занижением коэффициента их выбытия, что значительно повышает потребность в текущих вложениях на цели их эксплуатации;

в) резким сокращением инвестиций в реальный сектор экономики;

г) соответствующим падением объемов производства в отраслях инвестиционного комплекса, прежде всего, в машиностроении и строительстве;

д) ускоренным движением экономики страны по пути деиндустриализации;

²⁰ Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2003. С. 578.

е) драматическим сокращением востребованности достижений науки и техники сферой производства;

ж) кардинальным подрывом продовольственной безопасности страны;

з) угрожающим изнашиванием основных фондов в инфраструктурных отраслях (в том числе и электроэнергетике);

и) быстрым исчерпанием возможностей производственных мощностей по выпуску военной техники на уровне оборонной достаточности;

к) катастрофическим разбазариванием потенциала экономического роста страны;

л) игнорированием экологических проблем развития производства.

3. Кардинально деформировался и в весьма сильной степени ухудшился механизм формирования долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс на предприятиях, что изначально сделало такие вложения экономически невыгодными. Это проявилось в нижеследующем:

а) ориентация на интегрирование пожарными темпами национальной экономики с мировым рынком привела к фактической привязке рубля к товарному обеспечению в рамках внешнеэкономического контура воспроизводства, а это многократно сжало величину денежной массы относительно ВВП и в еще большей мере по отношению к наличным производственным мощностям; к тому же сама структура денежной массы оказалась деформированной - разбухла доля "коротких" денег и драматически упала доля "длинных";

б) отсутствие денег на "входе" в производство и на "выходе" из него из-за недопустимого сжатия денежной массы и ее преимущественной ориентации на спекулятивно-посредническую сферу привело к быстрому и значительному падению производства, сопровождающемуся резким сокращением долгосрочных и текущих вложений в него, к переориентации экономики на внешний рынок, с работой на него при многократно заниженной зарплате, к экономическому удушению отраслей, ориентированных на внутренний спрос, и, как следствие, к деформации долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс, значительному сокращению их полезной отдачи;

в) беспрецедентная для мирного времени по уровню и на долгий срок затянувшаяся инфляция сделала несопоставимыми долгосрочные и текущие вложения средств в воспроизводственный процесс, крайне усложнила решение вопро-

сов об инвестировании денег в реальный сектор экономики;

г) сочетание инфляции с непомерным разбуханием спекулятивно-посреднической сферы сделало экономически невыгодными как долгосрочные, так и текущие вложения средств в воспроизводственный процесс на предприятиях, что, в частности, выразилось в многократном превышении уровня рентабельности (и по продукции, и по активам) в реальном секторе экономики не только со стороны банковских процентов на ссуды, но и со стороны процентов на депозит;

д) банковские ссуды из-за чрезмерного процента стали почти недоступны в качестве финансового источника текущих и тем более долгосрочных вложений; собственные оборотные средства, амортизационный фонд и накопления прибыли предприятий в явно преобладающей степени обесценились инфляцией и, соответственно, потеряли в этой мере способность быть финансовым источником вложений в производство; бюджетное финансирование этих вложений свелось к минимуму; многократное отставание уровня рентабельности от уровня инфляции в корне подорвало возможности прибыли предприятий в качестве источника долгосрочных и текущих вложений в производство;

е) долгосрочные и текущие вложения в производство стали во все возрастающей степени осуществляться в натуре, без посредства денег, с использованием бартера, взаимозачета, взаимного нарастания задолженности, векселей и суррогатов денег, что, с одной стороны, спасло реальную экономику от полного краха, а с другой - породило в ней ряд отрицательных моментов и тенденций, в частности, злостные отказы от платежей, недопустимое снижение реальной базы налогообложения;

ж) деформация хозяйственного механизма страны привела к уходу значительной части хозяйственных процессов (от 40 до 50%, возможно, более) в теневую экономику, что выразилось, помимо прочего, в непомерном разбухании как прочих доходов в составе доходов предприятий и организаций, так и прочих расходов в составе их расходов, причем до такой степени, что прочие расходы стали в своей массе превосходить всю массу целевых расходов предприятий.

4. Назрела необходимость коренного преобразования как самого механизма формирования долгосрочных и текущих вложений в воспроизводственный процесс, так и экономических условий его функционирования.

Поступила в редакцию 07.06.2009 г.